

982
183

АЛЕКСАНДР
ДУНАЕВ

Стихи, рассказы

г. Якутск
2008

Моя прекрасная долина Энгсизли

Чистую улыбку на ладони навстречу протягивающая
Шелковистой зелёной травой произрастающая,
В объятия нежную красоту и свет заключающая,
Мыранами снежными под солнцем сверкающая,

Это все ты - земля моя намская!
Гордость моя - Энгсизли прекрасная!

Леском молодым, борами сосновыми, рощами березовыми богатая,
Талисманом Лену-матушку - лебедь белую имеющая,
Аласами, островами, небом бездонным охраняемая,
С озёрами, ручейками, речками дружная,

Это все ты - земля моя намская!
Гордость моя - Энгсизли прекрасная!

Здесь, где живет дивное волшебство жизнью счастливой,
Жизнь в стране чудесной олонхо напоминающей,
Давайте трудиться, песнями и задором увлекая,
Будущее светлое ковать, устраивать!

Это все ты - земля моя намская!
Гордость моя - Энгсизли прекрасная!

БНА

**Помню то лето
(моей Розе)**

Помню того лета прекрасное мгновение:
Вечер, когда первый раз тебя провожал,
Как вздохнула ты у калитки своей...
Улыбнулась робко, застенчиво глянув...

Стук солдатских сапог кирзовых
Расстреможил вечернюю тишь,
Лишь когда звук шагов затих вдали,
Девушка тихо притворила дверь...

Души стремление

Силы исподволь источающей
старости проклятие,
Глядя злобно исподлобья,
незаметно подкралось ко мне...
Но душа, стремясь к чистоте и свету,
оттолкнула прочь его,
Не подпустила близко!
За что Тебе, Творец, протягиваю,
колена преклоняя,
Руку тёплую, за любовь благодаря!
С головою ныряю в омут стихов и песен,
творя, все забываю,
Молочно белым пишу, обеляя темное.

Снег

Всё вокруг светло и чисто - потому что есть снег!
Здесь отношения греют - потому что есть снег!
В блеске снега вижу искры радости в глазах!
В чистоте снега - песенной стихии магия!

Молочно белый снег - судьба рождающегося года...
Ресницы в инее - надежда на будущее...

В чистом снеге - улыбка матери и отца!
В белом снеге - радость бабушек и дедов!
В пушистом снеге - любовь детей!
Снег - предвестник весны прекрасной для молодых!

Зажгу зарю

Из ночи, тучею темной накрывающей,
Из стремнины обиды горькой
Выводящую тропу отыщу обязательно,
Зажгу зарю на небе чистом!

Из душевных объятий мыслей коротких,
Верю, судьба вызволит меня!
И воспряну духом опять,
Запою под солнцем земли срединной!

Песня, посвященная жене

Встретил девушку-якутку,
Прекрасную как рассвет!
От смеха её чарующего
В сердце радость расцвела!

Девушка милая, дивная краса,
Подари мне радостный смех,
Счастье вечное обещаю!

Поступь твою уподобил
Танцу стерхов белых,
Чистоту голоса звонкого
Сравнил с жаворонка песнею.

Девушка милая, дивная краса,
Подари мне радостный смех,
Счастье вечное обещаю!

Нежная, хрупкая якутка моя,
Да исполняется все твои мечты!
Пусть счастье осеняет,
Пусть исполнится пожелание моё!

Девушка милая, дивная краса,
Подари мне радостный смех,
Счастье вечное обещаю!

Чтобы встретить тебя

Пришел в этот мир подсолнечный -
Жизнь прожить счастливую я.
Пришел в этот мир подсолнечный -
Чтобы встретить тебя.

Друг мой, любовь моя, надежда!

Пришел в этот мир подсолнечный,
Чтобы именем твоим счастье воспеть...
Чтобы с тобою рядом идти,
Для тебя песню творить...

Пришел в этот мир подсолнечный,
Чтобы жизни красоту познать...
Любви костер развести,
Искры жизни зажечь...

1

Отца я вспомнил
(моему отцу Дунаеву
Григорию Ивановичу)

Отца я вспомнил,
Взгрустнув, сегодня я,
Ему посвятил
Стихи нескладные.

В трудах твоих
На лугу и в лесу
Подмогою был всегда,
Чтоб не оставался ты один.

Хваля усердие мое,
Ко лбу прижимался, нюхая -
"Трудолюбием своим
Родню порадуеть..!".

Провинившись, перед тобою
Голову склонял -
Не рвал, не метал,
Советы тихие давал.

От радости, что тебе угодил,
Смеялся звонко я -
На глазах молодец
И лицом светлец.

Счастье матери видя,
Тобою сотворённое,
Доброту твою познал,
Примером себе взял.

Нрав свой душевный
Людам щедро дарил,
Красоту и щедрость души
Молодым посвящал.

Жизнь такую простую
Прожил ты негромко,
Трудился всегда,
Рано от нас ушел...

В радостное пятидесятилетие
Победы великой
Плачем мы...
Ты не дожил...

Отец, нет тебя рядом!
Тоскую по тебе!
Проторю себе дорогу жизни,
Чтоб вспомнили имя твоё!

* * *

Когда нет тебя рядом, сиротою я становлюсь.
Когда нет тебя рядом, теряюсь, как малое дитя.
По тебе тоскуем - я и окна дома нашего.
Приткнуться негде - везде угол темный.

Жена моя - приди,
Поспеш - я сказал.

* * *

Не зажигая огня в очаге -
Не приготовишь ты еду...
Не стремясь к учению -
Не преодолеешь жизни перевал.

* * *

Не зажигая огня в очаге -
Не приготовишь ты еду...
Не стремясь к учению -
Не преодолеешь жизни перевал.

* * *

Если дерево тереть неустанно -
Сгоит оно дотла,
Если человека вечно укорять -
Зачахнет, трухою осыплется.

* * *

За бревно, что лишь трактору под силу,
Гольми руками не берись,
Не умея плавать,
К глубокому омуту не стремись.

* * *

От слова ничтожного
Жизнь семейная заколеблется
От искры малой
Тайга великая сгорит.

* * *

Из дерева выгачивая красоту
Тупится острие ножа,
Воспитание человека стоящего
Усилий великих требует.

* * *

Писк единственного комара
Тишину ночную нарушит,
Слово неловкое может
Жизнь целую разрушить.

* * *

Вёдра пустого грохот громок,
Слышно далеко.
Указы бездумного начальства
Скандалов громких причина.

...Опять чуть не погибли...

На правах любимого зятя уверенно ступил на чуралчинскую землю с трапа самолёта ЯК-40 в Чуралчинском аэропорту.

Еду на свадьбу младшего брата жены. Отсюда должен ехать ещё дальше, в село Чакыр.

Беспокойно оглядываюсь в надежде увидеть родственников, обещавших встретить на машине. Стоял довольно долго, раздумывая, как быть, когда передо мной резко затормозил старый "Газик", подняв целое облако пыли. Сквозь эту мутную пелену еле разглядел, как из машины выскочили двое в шляпах. Под команду: "Сашка, давай сюда, быстро", - даже не заметил, как очутился в салоне выдавшей вида машины.

Разговор по обычаю начался с расспросов, но постепенно перешёл в другое русло. Тот, что помоложе, Семен, задвинул шляпу на затылок, глаза озорно заблестели: "Как другу советую, Сашка, не вздумай приближаться к чуралчинским девушкам - они лягающие, даже близко не подходи к их коровам - они бодучие, ни за что в их машины не садись - слишком часто попадают в аварии", - начал подтрунивать надо мной. Тему подхватила более старший, Степан. Только и слышно было, где, когда и сколько раз они попадали в опасные аварии, были на волосок от смерти. И в самый разгар дорожных баек машина наша вдруг резко свернула с дороги, и, не успели мы моргнуть, уткнулась носом прямо в большую кучу земли у обочины... Нас разбросало в разные стороны... Когда опомнились, перед нами предстала такая картина: водитель наш, выпучив глаза, изо всех сил крутит баранку, которая... совершенно автономно болтается в его руках...

Видали бы вы в тот момент лица Степана и Семена. И, словно стоворившись, они одновременно воскликнули:

- Ух, ты видали?! Ну вот опять чуть не погибли...!

И такое бывает.

В то время я ещё учился в Хабаровском пединституте. Весна, зачеты, экзамены. Сегодня должны сдавать экзамен по предмету "Диамат". Вдруг узнаем, что наш преподаватель уезжает в командировку, и экзамен у нас будет принимать старый преподаватель с чужого факультета. Студенты с того факультета злорадствовали: "Ну, всем вам пришел конец. Старик ещё тот зануда". Мы молча слушали с обречённым видом. Пришел он ровно в 9 часов, пригласил всех зайти в аудиторию, сесть по местам. Когда все расселись, обошёл всех, давая выбрать билеты. Мне попался билет с более-менее знакомыми вопросами. Старик дал на подготовку первому отвечающему полчаса.

Незаметно разглядываю старого преподавателя - седые волосы, густые, нависающие над глазами брови, лицо то ли сердитое, то ли недовольное чем-то, но никак не дашь ему 60 лет. Интеллигентный, моложавый. Говорит Медленно и двигается так же неторопливо... Полчаса пролетели быстро.

Как всегда неожиданно раздалось: "Ну, кто готов, выходим отвечать". Оглянувшись, обнаруживаю, что все старательно склонились над столами, демонстрируя неготовность. Экзаменатор медленно поднялся со стула, уперся руками об стол, сурово оглядел аудиторию из-под густых бровей, крикнул и указал русского парня по фамилии Завьялов, сидевшего в переднем ряду: "Отвечать будете вы". Тот уныло поплёлся к столу. Отвечает довольно бойко, что-то бубнит, не переставая. Но старик засыпал вопросами, парень совсем растерялся, то и дело вытирает пот со лба... - Иди, не готов ты к экзамену, - прозвучал приговор. При виде такой расправы мы все перепугались, разволновались: "Если с человеком, который столько знал по билету, так поступает, с нами-то что будет...".

Преподаватель молча что-то записывал в блокнот, потом прозвучало беспощадное "Следующий...". На этот раз вышел я. Пытался бодриться, поскольку все-таки подготовился по вопросам. Первый отбарабанил очень уверенно, по второму запутался немного, но все же справился, вздохнул облегченно, будто огромный груз сбросил. Старик остро глянул на меня, я замер в ожидании каверзных вопросов. Так и получилось. Сначала вроде отвечал, потом окончательно запутался, замолчал растерянно. Понял, что он специально ведёт меня к провалу и заупрямился, не смог скрыть злость и раздражение в голосе. Старик с довольным видом откинулся на спинку стула, промышчал неясно, потом ехидно проговорил: "Придешь завтра в 2 часа, ответы у тебя неполные". Я только и сумел выдохнуть "Как?!"...

Всё ещё не веря, что не смог сдать, несколько минут растерянно стоял в коридоре. Сам не знаю, как, но в голове мелькнула мысль: "А вдруг Александр Терентьевич ещё не уехал, не заглянуть ли к нему в кабинет?". Торопливо сбежал на нижний этаж, заглянул в кабинет с надписью "Диамат". К моей великой радости оказалось, что преподаватель наш ещё не уехал, сидел за столом, перебирал какие-то бумаги. Увидев мою голову, пригласил: "Заходи, заходи, Александр, что-то нужно?" - улыбнулся. Ободренный приветливым тоном, я рассказал всё, как было. Александр Терентьевич, внимательно выслушав, покачал головой и заявил: "Ну, если сумеешь ответить за 15 минут, я приму у тебя экзамен. Тороплюсь очень, вот-вот должна подъехать машина". Я с радостью согласился, хотя затрясся от волнения при виде раскладываемых на столе билетов. Зажмурив глаза, выхватил один из них.

Глянув, не поверил собственным глазам - попался тот же билет, что в аудитории. Вот это да! Что за диво?

Еле сдержал радостный возглас. Стараясь скрыть это, покашлял для приличия и показал билет. Учитель мой даже не стал заглядывать в билет: "Хорошо, садись за тот стол, начинай. Помни - у тебя всего пятнадцать минут". Вот тогда я и понял смысл якуцкой поговорки "Счастье бывает незряче". Ответил на все вопросы залпом, даже добавил много от себя. Преподаватель заулыбался довольно: "Молодец! Хорошо знаешь предмет!" - и вывел в зачётке желанное "отлично".

И такое бывает. Как Говорится, фортуна слепа!

Б/А

Гвоздь

Осень 1965 года стала для Хамагаттинского населега одной из памятных - открылась новая, просторная школа. Тогда я учился в пятом классе. Коридор в школе был длинный-длинный, пока добежишь из одного конца в другой-устать можно. И вот в один прекрасный день во время перемены я только разбежался было изо всей силы, как наткнулся на высокого, дородного человека. Ударился об дежурного учителя с такой силой, что аж отскочил, сел на пол. Подняв голову, встретил суровый взгляд из-под густых бровей, сердитый голос пробасил: "Ты что так бегаешь... дисциплину Нарушаешь!". Почему-то мне показалось, что сейчас он стукнет меня по башке, втянул голову в плечи, зажмурил глаза... Но учитель вдруг оторвал меня от пола и очень спокойно, с деловым видом повесил за ворот пиджака на гвоздь двадцатку, вбитый в стену коридора, на которой обычно висела керосиновая лампа. Если помните школьную форму в то время шили из плотного, почти шинельного, сукна, который оказался настолько прочным, что сколько бы я не дрыгался, даже не порвался... "Постой вот так до конца перемены! Не будешь больше дисциплину нарушать!", - пригладил обеими руками чёрную густую шевелюру, заложил руки за спину и медленно удалился по коридору. Это был Панкратий Петрович Корякин, только в этом году прибывший в нашу школу. Очень высокого роста, с низким рокочущим голосом, пронзительным взглядом. Все мы немного побаивались его...

Все, проходя мимо, показывали на меня пальцем, смеялись... Подбежал мой одноклассник Ким Аргунов, начал дразнить щекотать... За возней даже не заметил, как сзади оказался Панкратий Петрович... Учитель точно также же взял Кима за подмышки, поднял на

руках и повесил за шиворот на гвоздь на стене напротив... Видели бы вы, какое лицо было тогда у Кима...! Был он толстогубый, дочерна смуглый и вечно сопливый мальчуган, а тут лицо его вовсе покривилось, стало таким некрасивым... Я не выдержал, расхохотался, засучил ногами...

Вдруг прозвенел звонок... Подошел Панкратий Петрович, освободил нас из плена гвоздей со словами: "Больше никогда не носитесь так... ну, давайте, идите на урок!".

Вот так мы однажды получили незабываемый урок дисциплины.

1 Но я достаю...

Учительница русского языка Кудрина Нина проработала в Хамагаттинской средней школе около сорока лет, сейчас находится на пенсии. Молоденькая русская выпускница педагогического института Нина Егоровна приехал в Намский улус по направлению после войны.

Вскоре вышла замуж за "первого парня села", секретаря комсомольской организации, лучшего спортсмена Егора Кудрина... Парень видный, настырный, он буквально с первого дня стал упорно ухаживать за ней... Вот так красивая, голубоглазая русская учительница стала якуткой невесткой... Сейчас Нина Егоровна многодетная мать, бабушка многодетных внуков, в совершенстве владеет якутским языком, любит свою Хамагату, как родную землю. Егор же много лет на строительстве, тяжелая болезнь подкосила его - умер не дожив до шестидесяти...

В девятом классе учительница заставляла нас учить наизусть много стихов Пушкина, Лермонтова, Маяковского и других великих русский поэтов. Я, прямо скажем, не блистал в запоминании стихов, так что долгов за мной копилось множество. Учить вроде учил, но наутро в голове ничего не оставалось... Это было просто мучение... К весне оказалось, что должен два зачета по Лермонтову и Маяковскому... Учил целую неделю, вроде запомнил, но в день зачёта утром попытался воспроизвести вслух - опять в голове сплошная каша, путался всё время, забывал слова, строчки... Но время неумолимо... Настал час сдачи... Очень волнуясь! Попробовал повторить про себя... всё бесполезно... Одноклассники один за другим выходили к доске, получали кто "пятёрку", кто "четвёрку"... Я дождался последней очереди. Сперва попытался прочесть стихи Лермонтова:

Погиб поэт!- Невольный чести-
Пал оклеветанный молвой,

С свинцом в груди и жадой мести,
Поникнув гордой головой!...
Но я достаю из широких штанин
Дубликатом бесценного груза,-

бесстрашно и уверенно произнес я, как класс грохнул смехом. Недоумённо посмотрел на учительницу - плечи трясутся от сдерживаемого смеха... Только тут я понял, что объединил в одно два совершенно разных стихотворения, сам затрясся от смеха... Нина Егоровна, вытирая слезы, проговорила: "Дальше". Не задумываясь, только начал было столь же уверенно: "Но я достаю...", - загремел ещё более громкий хохот. Учительница вообще не в силах была что-то сказать, еле-еле отдышалась: "Ну, Александр, даёшь...", - и, не выдержав, расхохоталась громко... Я торчал у доски... Когда все немного успокоились, Нина Егоровна объявила: "Садись, Александр! За храбрость и героизм - две тройки!", - И опять зашла в смехе... Вот так. В жизни иногда самоуверенность тоже приносит пользу.

В тот год в Хамагаттинскую среднюю школу по назначению приехал новый учитель математики, широко образованный, прекрасный человек и специалист. Поскольку он приехал летом, администрация школы сразу же определила его воспитателем в пионерский лагерь... В этом же лагере работал физруком наш Никита Жирков из нашего 8-го класса, лучший спортсмен школы, не по годам рослый, сильный и видный...

Егор Николаевич про себя однозначно решил, что Никита - студент. И потому вместе устраивали перекуры (учитель наш был заядлым курильщиком), иногда даже за бутылочкой красного просиживали... да и разную тему могли языком почесать... Осенью начался очередной учебный год, математику в нашем классе дали Егору Николаевичу... Когда он заходил в класс, сперва медленно открывалась дверь, показывалась нога, потом портфель, затем голова и, наконец он сам с неизменной приветливой улыбкой на лице... Небрежно бросал на стол портфель и такими искренними, радостными и озорными глазами обводил класс, словно собирался сказать что-то очень смешное, здоровался. "Ну, сперва будем знакомится...", - открыл он классный журнал, оглядел всех... И вдруг вскочил в смятении, начал потирать висок указательным пальцем и, неотрывно глядя на Никиту, сидящего за последней партой, спросил: "Ну-ка ..., Никита Семёнович, так ты... ты школьник?!"... Никита неспешно поднялся, смущенно опустил голову с видом ребёнка, пролившего молоко, почесал затылок и еле-еле выдавил из себя: "Э...это...ну...учусь Вот...". Мы все, ничего не понимая, молча переглядывались... После минутного молчания учитель, пытаясь скрыть неловкую, улыбку, произнёс: "Ну, ладно! Садись!", - обескураженно покачал головой и продолжил знакомство с классом... Оказывается, в жизни

учителя могут быть и такие моменты, такие отношения с учеником. Не знаю, о чем они говорили на перемене, но дружба между учителем и учеником нисколько не пострадала, наоборот, ещё окрепла. Они даже на охоту вместе ходили (Егор Николаевич был азартным охотником). На Никиту такое уважительное отношение взрослого друга повлияла очень благотворно, стал больше уделять учёбе внимание, стал одним из самых активных учеников школы и общественной жизни, и в спорте. И такое бывает.

Литературно-художественное издание
Александр Дунаев
Стихи, рассказы
На русском языке

Формат 30x42 1/16. Вес. п. л. 8,74. Тираж 100

Заказ №18

Отпечатано в ИИИ Илардионова О.В.

г. Якутск, ул. Чернышевского, 14.